

ИСТОРИЯ

УДК 94(510).093

Е.С. Анохина

НЕЛЕГАЛЬНАЯ КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Исследуются нелегальная китайская миграция, ее структура, каналы и география выезда и въезда, различные подходы к определению численности нелегальной миграции из Китая в различных странах. Рассматривается роль криминальных группировок в организации процесса нелегальной миграции из страны. Анализируются позиция властей КНР в отношении нелегальной китайской миграции, а также меры, принимаемые для ее пресечения, и опыт сотрудничества с другими странами по профилактике и сокращению нелегальной миграции.

Ключевые слова: нелегальная китайская миграция; политика Китая.

Нелегальная миграция является острым политическим и социальным вопросом в современном мире. Она существовала на протяжении всей истории выезда граждан Китая за рубеж. Даже в период полной изоляции в 1949–1977 гг. имели место случаи нелегальной миграции, хотя их количество было крайне незначительным и официальных данных об этих фактах нет. Однако с началом эпохи реформ открытости по мере либерализации законодательства о выезде нелегальная миграция из страны начала набирать все большие обороты.

На период с 1989 по 1996 г. приходится время наиболее активной и широкомасштабной нелегальной миграции из Китая. По оценкам китайских специалистов, в 1978–1995 гг. порядка 200–400 тысяч незаконных мигрантов выехало из Китая [1. С. 3]. По другим оценкам, в этот же период ежегодно из Китая нелегально выезжало 50 тысяч человек [2. С. 13]. По данным американских специалистов, в период с 1991 по 1993 г. количество нелегальных мигрантов, прибывавших в США только из провинции Фуцзянь, составляло около 100 тысяч человек в год [3. С. 125]. Очевидно, что оценить реальные размеры нелегальной миграции из Китая достаточно сложно. Точной статистики на этот счет нет и не может быть в силу самого характера данного явления. Единственными источниками являются обрывочные данные, приводимые властями в рамках пресс-конференций, а также экспертные оценки специалистов и исследователей, которые носят весьма приблизительный характер. Более того, данные, которые приводят официальные власти Китая и официальные органы других стран, очень часто существенно разнятся.

По словам консульского отдела МИД КНР, в 2005 г. в мире насчитывалось несколько сот тысяч нелегальных мигрантов из Китая [4]. Властями других стран в 2005 г. в США было зафиксировано 230 тысяч нелегальных иммигрантов из Китая, в Японии – 17 тысяч, в Испании – 22 тысячи, в Аргентине – 10 тысяч [4]. Примечательно, что представители консульского отдела подчеркивают, что они не могут понять, откуда взялась цифра 230 тысяч нелегальных китайских мигрантов в США [4].

Согласно данным Министерства общественной безопасности (МОБ) Китая в настоящее время нелегально из Китая выезжают порядка 80–100 тысяч человек в год, только 40–60% из них успешно [5. С. 12]. По

данным Международной организации по миграции, ежегодно из Китая на нелегальной основе выезжают 100 тысяч человек [6. С. 31]. Ряд китайских специалистов приводят следующие данные: ежегодно из Китая нелегально выезжает 500 тысяч человек, из них 100 тысяч – в США, 50 тысяч – в Россию, 100 тысяч – в Европу, по 15 тысяч – в Таиланд и Вьетнам, 10 тысяч – в Японию [7. С. 121].

По информации консульского отдела МИД КНР, основными направлениями нелегальной миграции являются США, Канада, Европа (особенно Франция, Италия и Испания), пограничные с Китаем страны – Япония, Таиланд, Филиппины, Корея [4]. По данным европейских исследователей, Китай является основным источником незаконных мигрантов, выезжающих в Европу из Восточной Азии [8. С. 50]. В качестве трансферных пунктов выделяют Латинскую Америку и страны Азии. Мигранты с поддельными документами выезжают в Гонконг или Таиланд, а оттуда направляются в страны назначения. Основными источниками нелегальной миграции традиционно являются провинции Фуцзянь, Гуандун и Чжэцзян. Необходимо учитывать, что в этих регионах Китая сложились давние традиции нелегальной миграции, многие поколения жителей, особенно из округов Чанлэ, Ляньцзян и Фуцин, нелегально выезжали из страны [9. С. 21]. В период с 1978 по 1998 г., по самым скромным подсчетам, только провинцию Фуцзянь по нелегальным каналам покинуло 220 тысяч мигрантов [10. С. 65]. Однако в последние годы немало нелегальных мигрантов выезжает из провинций Ляонин, Шаньдун, Сычуань, Цзянсу, Аньхуэй, Гуанси, Хунань и из Шанхая [11].

По словам руководителя Бюро по контролю за выездом и въездом МОБ КНР Цуй Чжикуня, «основными причинами нелегальной миграции являются экономические причины» [12], т.е. низкие зарплаты и уровень жизни в Китае. Закрепившиеся в принимающих государствах зарубежные китайские диаспоры способны принимать нелегальных мигрантов, и зачастую они испытывают в них потребность как в источнике дешевого труда, который и обеспечивают им преступные группировки по нелегальным каналам. Например, из 7 тысяч рабочих, трудившихся в Камбодже на предприятиях с китайскими инвестициями, только 2 тысячи имели разрешение на работу, остальные работали нелегально [13. С. 78].

Существует несколько каналов нелегальной миграции из Китая: 1) нелегальный выезд из страны; 2) легальный выезд и нелегальный въезд в страну пребывания; 3) нелегальный выезд, въезд и легализация в стране пребывания; 4) легальный выезд и въезд (туристическая, учебная, рабочая виза) и нелегальное пребывание и работа за рубежом. На конец 1980-х – начало 1990-х гг. пришелся всплеск нелегальной миграции по каналам нелегального группового пересечения границы, организуемого преступными группировками. Организаторами данного процесса являются китайские криминальные группировки (так называемые змеиные головы), имеющие своих людей не только за рубежом, но и во властных структурах на региональном уровне. По приблизительным оценкам, их ежегодный доход составляет 1,2 миллиарда долл. США [6. С. 31]. Несмотря на то что цены на нелегальную эмиграцию достаточно высокие (эмиграция в Британию стоит порядка 25 тысяч долл. США за человека [14]), желающих эмигрировать находится немало. Так, в 1992 г. только в Испанию пытались нелегально въехать 100 тысяч китайских иммигрантов [4].

Такой способ нелегальной миграции достаточно опасен и нередко приводит к трагедиям. Одним из таких примеров является всколыхнувшая всю Европу трагедия в Дувре, когда во время транспортировки в контейнере погибло 58 нелегальных мигрантов [14]. По мере либерализации Китаем режима выезда и ужесточения деятельности по пресечению нелегальной миграции формы нелегальной миграции начали значительно модифицироваться, и основная масса нелегальных мигрантов начала выезжать по вполне легальным каналам и документам, а в дальнейшем на нелегальной основе оставаться в странах пребывания.

Граждане КНР легально выезжали из страны на учебу, работу, для посещения родственников, после чего незаконно оставались в стране пребывания. Возможность возвращения групп туристов на родину раздельно по правилам, принятым в 2002 г., создала очередной канал для нелегальной миграции. Такого рода миграция стала носить массовый характер. Например, количество китайских мигрантов, легально въехавших в Таиланд (в основном по туристическим визам) и затем не покинувших страну, в 2003 г. составило 120 тысяч человек [15]. Учитывая, что, по прогнозам Международной организации по туризму, Китай к 2020 г. превратится в четвертое по величине государство по отправке туристов за рубеж [16. С. 42], КНР необходимо создать эффективную систему управления выезжающими и выезжающими потоками.

По оценкам китайских специалистов, число нелегально остающихся за рубежом мигрантов далеко превзошло количество нелегально въехавших и продолжает ежегодно увеличиваться на 20% [17. С. 12]. По примерным подсчетам, количество подобных нелегально остающихся за рубежом мигрантов составляет от 5 до 20% зарубежной китайской диаспоры [Там же]. Наряду с этим факты нелегального выезда из страны также продолжают иметь место: в 2004 г. в Китае было задержано 5 975 нелегальных мигрантов, из которых 3 403 человека пытались выехать из страны по поддельным документам [12].

Параллельно фиксируются тенденции к увеличению попыток легализации незаконно въехавших мигрантов в странах пребывания. Многие китайские нелегальные мигранты по прибытии в страну назначения обращаются за политическим убежищем. Соответственно, как минимум на период рассмотрения вопроса они вполне легально остаются в стране. Причем количество подобного рода беженцев, пытающихся таким образом остаться в стране, ежегодно возрастает. Если в 1992 г. в Великобритании за политическим убежищем обратились 65 китайских мигрантов (40 из которых получили отказ), то в 1998 г. их количество составило уже 1 520 (1 500 из них получили отказ) [18. С. 25]. Характерно, что после трагедии в Дувре в июле 2000 г. повсеместно в европейских странах резко снизилось количество заявлений от граждан Китая на предоставление убежища [18. С. 26]. Надо полагать, что данная трагедия привела к временному снижению численности нелегальных мигрантов, а следовательно и к уменьшению количества заявлений на предоставление убежища. Еще одной формой нелегальной миграции являются фиктивные браки. По словам западных исследователей, данный способ применяется для миграции на Тайвань, в страны Европы и США [8. С. 50].

Отмечая характерные черты нелегальной миграции из Китая, китайские специалисты особо обращают внимание на высокую степень организованности, наличие международной сети и масштабность данного явления [19. С. 250]. Все это наводит на мысль об отсутствии противодействия данному процессу. Учитывая демографическую ситуацию и безработицу в стране, миграция в любом ее выражении (за исключением той, что ведет к значительной утрате высококвалифицированных специалистов) должна быть выгодна Китаю. Следовательно, возникает вопрос, какова позиция правительства Китая в отношении процесса нелегальной миграции: игнорирование или противодействие? При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать фактор принимающих государств. Мигранты, въезжая незаконно в страну пребывания, становятся элементом дестабилизации общественного порядка, вызывая волнения в принимающем обществе и у принимающих государств. Высылка нелегальных мигрантов в Китай заставляет принимающие государства затрачивать денежные средства и силы, что вызывает немало неудовольствия. При решении вопросов репатриации возникают сложные вопросы, которые влияют на отношения Китая с партнерами и на его имидж в международном сообществе [20. С. 210]. Таким образом, правительство Китая вынуждено бороться с нелегальной миграцией, в том числе с целью сохранения благоприятного международного имиджа и дружественных отношений с другими государствами.

Освещаемые в прессе массовые случаи китайской миграции поднимают волны общественной ксенофобии. Выплывающие на поверхность многочисленные факторы нелегальной миграции наряду со значительным демографическим давлением Китая провоцируют в принимающих сообществах страхи перед «китайской угрозой». Такие случаи известны и в России [21. С. 271]. Именно этого пытается избежать правительство, ведя борьбу с нелегальной миграцией. Наконец, по

мнению многих специалистов, игнорирование нелегальной миграции влечет утрату части государственного суверенитета. Как заметил А.Г. Ларин, «если государство согласно терпеть систематическое нарушение его границ и существование каналов для передвижения преступных элементов – оно теряет часть своего суверенитета» [22. С. 60].

Для центрального правительства КНР наличие нелегальной миграции является свидетельством утери либо ослабления контроля за провинциями и провинциальными правительствами. Это, естественно, вызывает значительную обеспокоенность в центре, вынуждая оказывать давление на министерства и региональные правительства с целью усиления борьбы с нелегальной миграцией. Одной из групп, выступающих за усиление борьбы с нелегальной миграцией, является китайская бизнес-элита. Она опасается урона имиджу китайских компаний и китайцев, наносимого незаконной миграцией. Беспринципность отдельных китайских представителей, страхи перед китайской угрозой значительно затрудняют продвижение китайских компаний на зарубежные рынки. Объективно решение вопросов нелегальной миграции является одной из долгосрочных задач, которые ставит перед собой правительство Китая. В этой связи Китай активно борется с нелегальной миграцией, принимая меры как на законодательном уровне, так и пресекая незаконную деятельность преступных организаций, занимающихся нелегальной миграцией.

В 1993 г. Верховный народный суд КНР принял «Уведомление о строгих мерах в отношении деятельности по незаконному пересечению границы». В 1994 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) принял «Дополнительное постановление о строгих наказаниях за преступления, связанные с организацией и осуществлением незаконной переправки людей через государственную границу», которое в 1997 г. было включено в состав Уголовного кодекса КНР. Постановление ввело строгие наказания в отношении организованных преступных групп, занимающихся незаконной миграцией. В 1995 г. Госсовет принял «Правила осуществления пограничного досмотра при въезде и выезде из страны».

Укреплен паспортный контроль, стали использоваться новые методы проверки документов, которые дали результат. Благодаря этим мерам в октябре 2003 – марте 2004 г. было предотвращено 5,5 тысяч попыток выезда из Китая по поддельным документам [23. С. 368]. Кроме того, Китай обращает особое внимание на усиление пограничного контроля и на расследование дел по торговле «живым товаром» [24. С. 65]. Власти прибрежных провинций регулярно проводят мероприятия по «прочесыванию» портов и поиску нелегальных мигрантов. Власти Китая увеличили наказание за попытку нелегального выезда из страны, теперь оно карается крупным штрафом или тюремным заключением на срок до десяти лет [22. С. 62]. Однако целостного миграционного законодательства в Китае до сих пор не сформировано. В этом отношении многие китайские специалисты считают, что Китаю необходимо перенимать опыт других стран с развитым ми-

грационным законодательством (например, Филиппин) [25. С. 36].

Китайское правительство значительные усилия прилагает не только для пресечения фактов нелегального выезда, но и для борьбы с организованными криминальными группировками, занимающимися нелегальной миграцией. По данным, озвученным в 1996 г. в США, 50 криминальных группировок, базировавшихся в Гонконге, контролировали ежегодный поток нелегальных мигрантов в США в размере 100 тысяч человек [2. С. 20]. В 1999 г. только в Фуучжоу было выявлено 14 организаций, занимающихся нелегальной миграцией [14]. За период с 1991 по 2003 г. было задержано 6 149 «змеиных голов» [23. С. 369].

В целях пресечения преступной деятельности на местном уровне китайское правительство приняло ряд административных мер. Правительство ввело ответственность местных глав за факты незаконной миграции, штрафы для возвратившихся нелегальных мигрантов (чаще всего выдворенных из страны пребывания), круговую поруку в деревнях (если более 20 человек незаконно выезжают из деревни, местные власти смещаются и на деревню налагается штраф) [2. С. 30]. Для усиления межведомственного взаимодействия в этом вопросе был создан Комитет по делам незаконной миграции при участии Министерства общественной безопасности и Министерства иностранных дел.

В прибрежных районах местные власти (часто совместно с зарубежными миграционными службами, например канадской и австралийской) организуют информационно-пропагандистские кампании, разъясняющие опасность, ответственность и меры пресечения за участие в нелегальной миграции [26. С. 64].

Китай готов к возврату нелегальных мигрантов, однако он не принимает тех, кто подавал заявление на политическое убежище за рубежом [2. С. 30]. Китай настаивает на том, что все нелегальные мигранты должны быть репатриированы на родину и протестует против практики частичной высылки и предоставления убежища другой части. Это, по мнению Пекина, ведет к расширению практики нелегальной миграции с дальнейшей подачей заявлений на получение убежища [27. С. 36]. Однако необходимо отметить, что количество репатриированных в десятки раз меньше количества нелегально покинувших страну. Так, в 1999 г. в Китай было репатриировано 4 200 человек [27. С. 36], в то время как среднее количество незаконно выезжающих составляет 30–50 тысяч. Китай активно взаимодействует с более чем сорока странами и межгосударственными объединениями в борьбе с нелегальной миграцией: США, Канадой, Австралией, Камбоджей, Румынией, Узбекистаном, Англией, ЕС, АСЕАН и др. [25. С. 37].

Китай принял активное участие в саммите по проблеме борьбы с незаконной миграцией, торговлей «живым товаром» и транснациональной преступностью в АТР, в консультациях между правительствами по проблемам беженцев и переселенцев в АТР, а также других региональных механизмах сотрудничества. КНР ведет переговоры о незаконной миграции с комитетом Европейского Союза, а также разрабатывает другие проекты сотрудничества [24. С. 65]. Специалисты счи-

тают, что послужить сокращению случаев нелегального выезда из страны и нелегального въезда в другие страны китайских мигрантов может упрощение оформления процедур выезда и въезда [23. С. 369]. Положительные результаты подобной политики демонстрирует опыт сотрудничества между Китаем и Австралией. Благодаря облегчению процедуры выдачи виз в сочетании со строгим контролем за выездом под ответственность агентств-организаторов, значительно снизилось количество мигрантов, не возвращающихся после поездок в Австралию.

В целом, безусловно, нелегальная миграция является негативным фактором развития страны, вызывая комплекс внутренних административных проблем, негативно влияя на отношения Китая с другими государ-

ствами и препятствуя продвижению его компаний на международных рынках. Масштабы нелегальной миграции из Китая по различным каналам весьма значительны, и, несмотря на все меры, искоренить нелегальную миграцию у правительства пока не получается. Значительная разница в доходах между Китаем и развитыми странами заставляет людей идти на риск, несмотря на все предостережения и меры пресечения.

Рост уровня жизни в стране, а также облегчение процедуры выезда из страны и получения визы могут стать эффективными факторами сокращения числа нелегальных мигрантов. Однако, учитывая демографическое давление и значительную численность сельского населения, следует ожидать, что в скором времени данная проблема решена не будет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Zhuang Guotu*. Dui jin 20 nian huaren guoji yimin huodong de ji dian kaolu (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) // *Huaqiao huaren lishi yanjiu*. 1997. № 2.
2. *Skeldon R.* Myths and realities of Chinese irregular migration. Geneva, 2000.
3. *Human smuggling: Chinese migrant trafficking and the challenge to America's immigration tradition* / ed. by P. Smith. Washington, D.C., 1997.
4. *Haiwai Zhongguo feifa yimin diaocha* (Изучение нелегальной миграции из Китая) // *Dongfang xinwen wang*. 20.09.2006. URL: <http://news.eastday.com/eastday/node81741/node81762/node162108/u1a2334692.html> (дата обращения: 12.10.2009).
5. *Lin Sheng*. Feifa yimin chansheng jizhi de yanjiu – yi Fujian ge an taicha weilie (Исследование системы нелегальной миграции – на примере провинции Фуцзянь) // *Qingnian yanjiu*. 2002. № 10.
6. *Labour Migration in Asia*. Geneva, 2003.
7. *Huang Jie*. Zhongguo ren she heimou – tou si du da zhuzong (За черным занавесом китайских «змей» – по следам контрабандистов). Fuzhou, 2002.
8. *Chin J.* Reducing Irregular Migration from China // *International migration*. 2003. Vol. 41, № 3.
9. *The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity* / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham, 2003.
10. *Zhu Meirong*. Fujian sheng xin yimin wenti poxi ji ziangguan zhengce chu tan (Изучение вопросов новой миграции из провинции Фуцзянь и соответствующей политики в ее отношении) // *Renkou yanjiu*. 2001. № 5.
11. *Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu* (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом) [Электронный ресурс] // *Zhongguo laodong baozhang keyanjiuyuan* (Институт исследований в области охраны труда). 03.06.2008. URL: <http://www.isis.net.cn/n1196/n1316/n2027/1200621.html> (дата обращения: 15.03.2009).
12. *Gonganbu*: Zhongguo feifa yimin huodong cheng san da xin tedian (Министерство общественной безопасности: три новых особенности нелегальной миграции из Китая) // *Xinhua wang*. 21.11.2005. URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2005-11/21/content_3811460.htm (дата обращения: 09.08.2008).
13. *Zhuang Guotu*. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // *Nanyang wenti yanjiu*. 2008. № 1.
14. *China Cracks Down on Illegal Immigration* // *People daily*. 04.08.2000. URL: http://english1.peopledaily.com.cn/english/200008/04/eng20000804_47360.html (access date: 21.09.2006).
15. *Fullbrook D.* Chinese migrants and the power of guanxi // *Asia Times Online*. 2004. July 30. URL: http://www.atimes.com/atimes/South-east_Asia/FG30Ae04.html (access date: 23.06.2007).
16. *Cheng Chuansi*. Zhongwai churujing tongxingquan zhidu bijiao yanjiu (Сравнительный анализ права на выезд и въезд в Китае и других странах) // *Huadong zhefa taxue*. 2007. 30 Oct.
17. *Huang Runlong*. Zhongguo de feifa yimin wenti (Вопросы нелегальной миграции из Китая) // *Renkou yu jingni*. 2001. № 1.
18. *Pieke F.* Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002.
19. *Zhao Quanhe, Zhao Guimin*. Zhongguo feifa yimin wenti xingshi falu duice yanjiu (Исследование законодательных методов борьбы с нелегальной миграцией в Китае) // *Jingji yanjiu daokan*. 2009. № 18.
20. *Guoji xingshi huang pi shu*. 2007 nian: quanqiu zhengzhi yu anquan baogao (Желтая книга по международной политике. Доклад о глобальной политической и экономической безопасности). Beijing, 2007.
21. *Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). М., 2005.
22. *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008.
23. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.
24. *Ян Чэн*. Проблема миграции в китайско-российских отношениях // *Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы*. Материалы круглого стола. М., 2005.
25. *Wu Hua*. Quanqiuhua yu Zhongguo feifa yimin wenti de zhili (Глобализация и регулирование вопросов нелегальной миграции из Китая) // *Taipingyang xuebao*. 2007. № 27.
26. *Sun Qingru, Hou Zhiyang*. Zhongguo feifa yimin wenti yanjiu zongshu (Обзор исследований вопросов нелегальной миграции из Китая) // *Renkou yu jingji*. 2006. № 4.
27. *Xiang Biao*. Emigration from China: A Sending Country Perspective // *International Migration*. 2003. Vol. 41, № 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 марта 2012 г.